

1646. Решающее сражение (1)

От происходящего тело Дао Фэйсю задрожало, он был шокирован до глубины души. Он и раньше слышал о Ван Лине, но никогда не воспринимал его в серьез. А потом еще Чжан Цзунь вместе с остальными смогли убить его. Дао Фэйсю считал, что рассказы о нем большое преувеличение.

Но теперь, с этой стрелой, он понял насколько Ван Линь по-настоящему страшен, он ведь убил самого Чжан Цзуня. Теперь он был вынужден поверить, в этот момент его охватила волна страха.

Под взглядом Ван Линя сердце Дао Фэйсю начало биться все быстрее и быстрее. Этот взгляд, разивший будто небесный клинок, заставил Дао Фэйсю неосознанно отступить на несколько шагов назад, его сердце бешено стучало, а лицо стало бледно-серым.

Сказанное Ван Линем сильно испугало его, все мысли мгновенно испарились из его сознания. Он был на стадии Пустоты Границ Тьмы, но перед Ван Линем ощущал себя словно таракан перед громадной горой.

В этот миг его сердце утонуло в волне раскаяния. Он не должен был провоцировать Му Бин Мэй, не должен был следовать за женой Почтенного Запечатанного Мира, не должен был непристойно думать о ней.

А теперь из-за этого он умрет! Но все же он был культиватором третьей ступени, и сейчас несмотря на то, что его тело сотрясала дрожь, а страх уже достиг своей максимальной степени, он все еще имел ясность мыслей. Он знал, что ему грозит смерть, но считал, что все еще имеет шанс на выживание. Этот шанс заключался в Му Бин Мэй!

В миг, когда раздался крик Ван Линя, Дао Фэйсю, не раздумывая, шагнул назад, направляясь прямо к Му Бин Мэй, с которой ее разделяло расстояние в десять чжанов. На его лице кипело безумие.

Это было желание выжить!

Он хотел схватить Му Бин Мэй и обменять свою жизнь. Это была его последняя и единственная надежда!

Расстояние в десять чжанов не значит ровным счетом ничего для могущественных культиваторов третьей ступени культивации, но под взглядом Ван Линя он, казалось, совершенно не имел сил пересечь его.

Как только его тело двинулось, до Му Бин Мэй осталось менее одного чжана, но она даже не пыталась уклониться, ее глаза холодно и равнодушно смотрели на приближающегося к ней

человека, казалось, будто она и не смотрит на него вовсе.

Выражение лица Ван Линя выражало спокойствие, но внезапно, быстрее, чем мог представить себе Дао Фэйсю, он сделал шаг вперед. Силуэт Ван Линя все еще был далеко, но его тело мгновенно оказалось прямо перед Му Бин Мэй. Ван Линь резко выбросил правую руку вперед и схватил Дао Фэйсю.

Тотчас Дао Фэйсю, удерживаемый Ван Линем за запястье, подлетел в воздух.

“Ты заслуживаешь смерти!” - закричал Ван Линь и сделал шаг вперед, продолжая удерживать Дао Фэйсю. По мере того, как они двигались, Дао Фэйсю не имел ни малейшего шанса высвободиться, и единственное, что ему оставалось, это позволить Ван Линю тащить его, поднять в воздух и бросить на землю с оглушающим грохотом.

Звук удара и ужасающий вопль боли заставил окружающих культиваторов вздрогнуть.

После того, как тело Дао Фэйсю упало на землю, оно снова оказалось в руках Ван Линя, и он снова подбросил его вверх, запустив прямо в небо. Глаза Ван Линя убийственно сверкали, ведь, как он говорил до этого, хоть Му Бин Мэй и не была его любимой, тем не менее она была матерью Ван Пина, а Ван Линь не мог позволить Дао Фэйсю оскорблять его!

Ван Линь двинулся вперед, в этот же момент, оказавшись перед Дао Фэйсю, он приложил правую руку к его груди. Поток силы культивации тут же наполнил тело врага, и с ревом направился прямо в его руку. Она взорвалась и превратилась в кровавый кусок мяса.

Ван Линь без промедления пошел еще дальше, и с таким же грохотом левая рука Дао Фэйсю тоже внезапно разлетелась на кусочки.

Потерявший обе руки Дао Фэйсю надрывно закричал, его сердце было переполнено ужасом. Теперь он не никак не мог совершить ответный удар. В этот миг все культиваторы Внешнего Мира уже были шокированы силой стрелы, ни один не осмелился прийти на помощь и спасти его.

Даже, если бы кто-либо осмелился, то этой помощи все равно оказалось бы недостаточно!

Тем временем Ван Линь двумя пальцами правой руки с оглушительным грохотом поочередно коснулся обеих ног Дао Фэйсю, они разорвались на куски, превратившись в кровавое месиво.

И заключительным жестом, жестом смерти, после уничтожения всех конечностей этого человека, Ван Линь направил руку прямо на голову Дао Фэйсю, и раздался громоподобный удар.

Грохот удара эхом отозвались в теле Дао Фэйсю, из его рта хлынула кровь, его газа мучительно

потемнели, а крики стали ослабевать.

Его тело затряслось и с громким взрывом взорвалось. Кровь разлетелась во все стороны, но ни одна капля не упала на тело Ван Линя, так как те, что летели в его сторону были отброшены взмахом его рукава.

В раздробленном в мясо теле Изначальный Дух Дао Фэйсю был тяжело ранен, однако, сам он был жив. Он покинул смертное тело, но тут же оказался схвачен рукой Ван Линя за шею и был повергнут в полное недоумение.

Ван Линь с силой сжал его, выдавив громогласный рев, и окончательно убил его, человека на стадии Пустоты Границ Тьмы третьей ступени культивации.

Эта кровавая сцена заставила всех культиваторов окружающего мира один за другим в ужасе отступить, в особенности стоящего перед Цин Шуем рослого мужчину грома и ветра. Кровь в его жилах застыла от страха, и он без промедления отступил назад.

Но в этот самый миг, когда все вокруг отступили, Ван Лин с яростью обернулся, и свирепо уставился на него убийственным взглядом красных глаз. Мужчина задрожал всем телом, и, замерев на миг, стремглав бросился прочь.

“Ты причинил вред моего брату, а теперь убегаешь?” - в мгновение ока Ван Линь развернулся, молниеносно появился за спиной беглеца и тут же занес правую руку для удара.

Издав дикий рев, беглец резко развернулся, сформировал руками печать и ударил прямо в занесенную руку Ван Линя. Оглушительный грохот сотряс небо, из тела мужчины брызнула кровь, и обе его руки упали на землю, а тело развернулось, и, сопровождаемое диким криком, отлетело на сто чжанов назад.

Глаза Ван Линя полыхали огнем, за один шаг он вновь догнал мужчину и ударил сжатой в кулак ладонью прямо в его грудь. В глазах врага отразилось безумие, прикусив себе язык, он выплюнул изо рта кровавую стрелу. Как только стрела вылетела наружу, она тут же стала кровавым вихрем, который через несколько мгновений перерос в ураган, который с грохотом направлялся прямо в сторону Ван Линя.

Внутри этого урагана кружилось бесчисленное множество красных шаров, которые гудели и грохотали так, что казалось, будто этот кровавый вихрь вот-вот уничтожит небо и землю.

«После вступления на третью степень культивации с силой Основ Ветра ты смог получить незавершенную силу Основ Грома, это редкость!» - прокричал Ван Линь, скользнул взглядом по урагану и, не останавливая руки, опустил свою ладонь прямо в этот вихрь, сильно сжал ее в кулак и резко потянул на себя.

Вихрь внезапно стал разрушаться и ослабевать в сопровождении раскатов грома. Ван Линь был предком Грома, его сила Основ Грома достигла полной завершенности, любой гром мира подчинялся ему, не говоря уже о маленьком громовом шаре.

“Убирайся!” -проревел Ван Линь, и шары, находящиеся внутри этого кровавого смерча, подрагивая, быстро отступили назад, и тут же разлетелись во все стороны, в мгновение ока рассеявшись без следа.

Сила грома и ветра, вмиг став уязвимой перед Ван Линем, разрушилась. Ван Линь сделал шаг и появился около потерявшего всякую надежду поверженного мужчины грома и ветра. Правая рука Ван Лина непроизвольно поднялась, и два его пальца, словно меч, пронеслись прямо по шее мужчины.

“Ты причинил вред моему брату, и я хочу, чтобы ты ощутил всю боль этого мира» -при этих словах, вены на шее мужчины набухли, и кровь всего тела стала циркулировать быстрее, как будто в месте на шее, куда Ван Линь приложил свои пальцы, возникла гигантская поглощающая сила.

Практически мгновенно кожа захлебывающегося в крике мужчины грома и ветра мертвецки побелела, кровь всего тела мгновенно скопилась в области шеи. Издалека казалось, будто его шея стала фиолетово-черной, с образовавшимся на ней огромной шишкой. Эта шишка содержала в себе кровь всего тела, собравшуюся в ней.

И вдруг с грохотом это фиолетово-черный нарост взорвался, подобно фонтану, и кровь мощным потоком хлынула наружу, залив все вокруг. Кровь хлестала наружу плоть до того момента, пока в его теле не осталось ни единой ее капли, а крик его был воистину ужасающим!

Этот вид боли очень сложно поддается описанию, но даже для культиватора она была почти невыносима.

Но еще был не конец-несмотря на то, что крови в теле уже не осталось, эта поглощающая сила все еще продолжала действовать, и таким образом, после того, как вся кровь оказалась высосанной, а жизненная сила покидала мужчину, белая ци толчками выходила из раны поверженного, и его тело с криками сжалось и ослабело, и в мгновение ока стало подобно скелету. Его глаза выпучились, выражение лица было ужасающим- он стал похож на мертвеца.

Но сила поглощения, исходящая из пальцев Ван Линя отнюдь не уменьшалась, но наоборот непрерывно усиливалась. Под безумием этой силы тело этого превратившегося в скелет человека задрожало, вопли стали сопровождаться ужасными хрипами. Из тела стали показываться кости, и оно начало таять. Кости обратились в костный мозг, и в этом непрерывном таянии, они оказались извлеченными вместе с Изначальным Духом. Эта сцена повергла в глубочайший шок всех окружающих наблюдателей.

Они своими глазами увидели, как тело мужчины, культиватора третьей ступени стадии Пустоты Границ Тьмы под поглощающей силой пальцев Ван Линя полностью растворилось, и,

став пучком ци, окружило ладонь Ван Линя шаром хлопкового тумана!

Этот шарик тумана и был мужчиной грома и ветра!

Схватив шарик, Ван Линь вмиг оказался перед Цин Шуем. Он поднял левую руку, закрыл глаза, и дотронулся до головы собирающегося умереть Цин Шуя.

От этого касания тело Цин Шуя задрожало, он резко открыл глаза, и показалось семь потоков черной ци, которые с ревом возникли в отверстиях в его теле. Эти туманные ци напоминали питонов, которые из последних сил искривлялись в нежелании выходить, но под давлением мощной силы культивации Ван Линя, они были вынуждены покинуть тело Цин Шуя.

Пока семь черных ци растворялись, глаза Цин Шуя оставались непрозрачными. Но по мере ослабления ци смерти, его тело восстанавливалось.

Рассеяв яд внутри его тела, Ван Линь вдавил сотканный из тела мужчины грома и ветра туманный шар прямо внутрь тела Цин Шуя.

«После поглощения раны брата смогут быстрее восстановиться!»

Ван Линь посмотрел на застывшую возле Цин Шуя девушку в розовом и, развернувшись, направился в звездное небо.

<http://tl.rulate.ru/book/22/453529>